

Тобой привыкли мы гордиться,
Ты закалил нас и взрастил.

А. Пинаев

На Запсибе

Здесь начинают новый Кузнецкстрой.
Здесь даже местность с прежней очень
Схожа.
Площадка, стройки снова под горой,
Хотя гора поменьше и положе.
Здесь та же цепь болотцев и озер.
И те же травы в полосе низинной,
И длится тот же бесконечный спор
С кузнецкой вязкой и тяжелой глиной.
Но нет на стройке заморенных кляч,
И грабарей в залатанной одежде.
Долину красит строй ажурных мачт.
И мера сил не та уже, что прежде.
Красавцы краны,
Богатырский МАЗ.
На миг какой-то зависть охватила: -
Эх, если б в годы прошлые у нас
Такое же богатство было!..
Над стройкой гул. Такой же, как тогда
И не такой. Ответить не сумею,
В чем он иной. Пожалуй, ритм туда
Спокойней стал, размеренней, ровнее.
Черты былого в новом узнаешь.
И что сейчас особенно волнует,
Так это то, что видишь молодежь,
Такую же, как прежде, и - иную.
Что знали те, кто тридцать лет назад
Пришли в Кузнецк? Один из ста едва ли
Слышал слова: «мартены», «кокс»,
«прокат»,
Тогда мы сталь еще железом звали.
Для очень многих подписью был крест.
И карандаш - огрызок иному,

Когда пошел он хмуро на ликбез.
Порой казался тяжелее лома.
Но повторится здесь тридцатый год,
В мечте горячей, в трудовом накале...
Здесь будут ждать, когда чугун пойдет,
Как мы его апрельской ночью ждали.
И повторятся тысячи тревог,
И злая ярость к неладам и срываю.
И сделав вдвое больше, чем он мог,
Здесь кто-то станет подлинно счастливым.

Н. Николаевский

Директор завода

Памяти Л. С. Климасенко

Вспыхнул свет, и его не стало...
Только раз на планерке видел:
Невысокий, тревожно усталый,
И лицо, словно стянуто нитью.
Был он как-то рассеян, растерян,
Среди гула, запарки, нахрапа.
Руки вяло боролись с портфелем,
И мешала нелепая шляпа.
Выходил, возвращался и снова
Возле двери скрипел половицей.
Не сказал ни единого слова...
Как глядел! Как высматривал лица!
Не поверишь, что нрава крутого...
Стол стонал под его кулаком.
Мог ночами на домне, как дома.
Да и был здесь, действительно, дом.
В неумном семействе немалом
Он хрипел, увязал в мелочах,
Чтоб кипел самоцветным металлом
Индустрии сибирский очаг.
Не понять не прошедшим ликбеза,
Не менявшим тюрьму на суму,
Этой странной любви к железу
И любви - нелюбви - по нему.